

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-924 (1,2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 мая 2019 года

Резолютивная часть определения объявлена 23 мая 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 30 мая 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ЖК-Ресурс» (далее – должник) Скворцова Андрея Дмитриевича и акционерного общества «Автовазбанк» (далее – конкурсный управляющий, общество «Автовазбанк», заявители) на определение Арбитражного суда Московской области от 13.06.2018 (судья Торосян М.Г.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2018 (судьи Катькина Н.Н., Гараева Н.Я., Короткова Е.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2018 (судьи Тарасов Н.Н., Закутская С.А., Каменецкий Д.В.) по делу № А41-97272/2015 о несостоятельности (банкротстве) должника.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего – Харитонов А.М.;

публичного акционерного общества «Транскапиталбанк» (далее – банк) – Грезев М.Ю., Морозов Д.В.;

публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» (далее – банк «ТРАСТ») – Егорова А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 22.04.2019 о передаче кассационной

жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей сторон, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров о предоставлении кредита от 13.11.2015 № 548-2015/К и от 29.01.2016 № 31-2016/Л, договоров уступки права требования (цессии) от 15.11.2015 № 03-2015/Ц и от 29.01.2016 № 03-2016/Ц; применении последствий недействительности сделок.

Определением Арбитражного суда Московской области от 13.06.2018, оставленным без изменения постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2018 и Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2018, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить названные судебные акты.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы кассационной жалобы, а представители банка просили оставить в силе принятые по обособленному спору судебные акты, считая их законными и обоснованными.

До начала судебного заседания банк «ТРАСТ» представил ходатайство о процессуальном правопреемстве, в котором просил заменить общество «Автовазбанк» на себя.

В судебном заседании представитель банка «ТРАСТ» ходатайство поддержала, представители конкурсного управляющего и банка возражений по ходатайству не заявили.

Указанное ходатайство подлежит удовлетворению на основании части 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку общество «Автовазбанк» реорганизовано путём присоединения к банку «ТРАСТ» (статья 57 Гражданского кодекса Российской Федерации), соответствующие записи внесены в Единый государственный реестр юридических лиц.

Представитель банка «ТРАСТ» в судебном заседании поддержала доводы жалобы конкурсного управляющего и общества «Автовазбанк», просила отменить судебные акты и направить спор на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела в пределах доводов жалоб, заслушав представителей сторон спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 13.11.2015 должник и банк заключили договор о предоставлении кредита № 548-2015/К, по условиям которого банк предоставил должнику кредит в размере

113 808 219 рублей 17 копеек на приобретение у него права требования к акционерному обществу «Алеутстрой» (имело наименование до 2015 года – закрытое акционерное общество «Группа компаний «Жилищный капитал», далее – общество «Алеутстрой») по договору об открытии кредитной линии и предоставлении кредита от 05.12.2013 №876-2013/Л, заключенному между банком и обществом «Алеутстрой». Срок действия кредитной линии установлен с 13.11.2015 по 13.11.2018, размер процентов за пользование кредитом составил 16 % годовых.

В тот же день должник (цессионарий) и банк (цедент) заключили договор уступки права требования (цессии) № 03-2015/Ц, по условиям которого цедент уступил цессионарию право требования к обществу «Алеутстрой» в размере 100 000 000 рублей – суммы просроченного долга, 13 808 219 рублей 17 копеек просроченных процентов.

Представленными в дело документами (выпиской по счёту должника, банковским ордером и платёжным поручением) подтверждается, что банк предоставил должнику денежные средства в размере 113 808 219 рублей 17 копеек, а тот перечислил их банку в качестве оплаты за приобретаемое право требования к обществу «Алеутстрой».

29.01.2016 между должником и банком заключен договор об открытии кредитной линии и предоставлении кредита № 31-2016/Л, по условиям которого банк предоставил должнику кредит в форме кредитной линии с лимитом выдачи в размере 224 981 095 рублей 92 копеек для следующих целей: на пополнение оборотных средств в размере суммы не более 2 000 000 рублей; на приобретение права требования по договору о предоставлении кредита от 01.07.2014 № 367-2014/К, по договору об открытии кредитной линии и предоставлении кредита от 13.02.2014 №71-2014/Л, заключенных между банком и обществом «Алеутстрой» в размере 222 981 095 рублей 92 копеек. Срок действия кредитной линии установлен с 29.01.2016 по 29.01.2019, размер процентов за пользование кредитом составил 16 % годовых.

В тот же день между должником (цессионарием) и банком (цедентом) заключен договор уступки права требования (цессии) № 03-2016/Ц, по условиям которого цедент уступил цессионарию право требования к обществу «Алеутстрой» в размере 222 981 095 рублей 92 копеек, обеспеченное поручительством Пиганова А.А. и Жука В.А. по договорам поручительства от 01.07.2014 № 367-2014/ДП1 и № 367-2014/ДП/2, от 13.02.2014 № 71-2014/ДП/1.

Банк предоставил должнику денежные средства в размере 222 981 095 рублей 92 копеек, а тот перечислил их банку в качестве оплаты за приобретаемое право требования, что сторонами не оспаривается.

Определением Арбитражного суда Московской области от 01.12.2015 в отношении должника возбуждено настоящее дело о несостоятельности (банкротстве), 26.01.2017 введена процедура наблюдения, а 29.06.2017 должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

Полагая, что указанные сделки являются притворными, совершенными со злоупотреблением правом, с целью причинения вреда кредиторам и при неравноценном встречном исполнении, конкурсный управляющий оспорил их в деле о банкротстве должника на основании статей 10, 168, пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 и 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Разрешая обособленный спор, суды исходили из отсутствия совокупности условий, необходимых для квалификации оспариваемых договоров в качестве притворных и подозрительных сделок. Судами отмечено, что в 2015 – 2016 годах должник наращивал активы, на момент совершения оспариваемых сделок у должника отсутствовали признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества. Кредиты выдавались на приобретение прав требований к обществу «Алеутстрой», входящему с должником в одну группу лиц, соответствующие договоры цессии были заключены должником и банком, оплата по ним произведена полученными кредитными средствами, что исключало неравноценность встречного предоставления.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий последовательно ссылаясь на взаимосвязанность оспариваемых сделок по предоставлению кредита для приобретения по договору цессии права требования кредитной задолженности перед этим же банком у общества «Алеутстрой», указывая на то, что действительным волеизъявлением сторон являлось заключение соглашений о переводе долга с общества «Алеутстрой», априори не имеющего возможности погасить кредитную задолженность перед банком, на должника, возможность погашения долга которым являлась более вероятной. Оспариваемыми сделками банк и должник прикрывали отчуждение принадлежащего банку неликвидного актива (требования к обществу «Алеутстрой») в обмен на более реальное к погашению, в том числе текущее (по смыслу статьи 5 Закона о банкротстве) право требования к более финансово-устойчивому должнику, тем самым фактически лишив иных кредиторов должника возможности удовлетворения установленных судом реестровых требований, что свидетельствует о причинении вреда кредиторам должника.

Названным доводам конкурсного управляющего какой-либо оценки судами дано не было.

При этом следует отметить, что в рассматриваемом случае оспаривание фактического перевода долга является целесообразным при условии, что должник изначально не являлся поручителем перед банком по кредитным обязательствам общества «Алеутстрой», переданным по оспариваемым договорам цессии. Однако эти обстоятельства также не проверены.

У судов должны были возникнуть обоснованные сомнения, касающиеся получения должником равноценного встречного исполнения по оспариваемым сделкам, требующие более тщательной проверки и надлежащего документального опровержения.

Установив, что оспариваемые сделки заключены непосредственно перед и в течение месяца после возбуждения производства по настоящему делу о банкротстве должника, то есть в период подозрительности, предусмотренный пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суды не применили разъяснения, изложенные в абзаце втором пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия этого заявления, то для признания её недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, наличия у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, на недоказанность которых как основание для отказа в признании оспариваемых сделок недействительными указали суды), не требуется.

Но и сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда при оспаривании сделки по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве) также не исключает возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

Таким образом, выводы судов о равноценном предоставлении по оспариваемым сделкам без проверки доводов конкурсного управляющего являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителей и иных кредиторов, в связи с чем, принятые по обособленному спору судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора в Арбитражный суд Московской

области для оценки доводов заявителей, исследования всех фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для настоящего спора.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

произвести процессуальную замену, заменив акционерное общество «Автовазбанк» на публичное акционерное общество Национальный банк «ТРАСТ».

Определение Арбитражного суда Московской области от 13.06.2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2018 по делу № А41-97272/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов